

Берген выругался.
— Простите, доктор Холлоуэй, но такое впечатление, что вы остались без работы, — язвительно проговорил Уолш.

Джейн только тут заметила, что затаила дыхание, и сделала выдох.

«По идее, я должна обрадоваться», — подумала она.

— Не делайте поспешных выводов, — выразила она свои размышления вслух. — Возможно, мы имеем дело с какой-то социальной традицией, которая для нас непонятна. Возможно, гостям полагается следовать вдоль цепочки огней в указанном направлении. Вероятно, это жест гостеприимства.

— Нечто наподобие красной ковровой дорожки, — предположил Гиббс.

— Думаете, где-то нас поджидают папарацци? — хмыкнул Берген.

Уолш покачал головой.

— Огни шлюзовой зоны, открытие шлюзовой камеры, освещение в коридоре — возможно, все это автоматизировано и сработало в ответ на наше приближение. Думаю, перед нами сценарий типа «корабль пуст».

Чутье подсказывало Джейн, что он ошибается. Кто-то здесь был. Джейн двинулась вперед, готовясь протиснуться в отверстие.

Берген скривил губы.

— И как это укладывается в полетный план общей гибели?

Уолш удержал Джейн:

— Погодите. Комптон... Есть ответ на наши радиogramмы?

— Нет, командир. Нечем вас порадовать, — сухо ответил Комптон из кокпита.

Джейн сказала:

— Они поприветствовали нас. Они знают, что мы здесь. Я думаю — может, они ждут, чтобы мы...

— Побежали как крысы по лабиринту? — вздернув брови, осведомился Берген.

Джейн повернулась к нему, сердито сдвинув брови.

— Не судите о них, доктор Берген. Мы о них ничего не знаем. Подобными комментариями вы подрываете значение нашей миссии. Быть может, они наблюдают за нами прямо сейчас.

— Полагаете, они говорят по-английски, док? — сухо поинтересовался Берген.

Неужели они забыли обо всем, к чему их готовили? Джейн проговорила более резко:

— Мы ведь все это обсуждали. Ошибочно предполагать что бы то ни было. Мы должны помнить о том, что их цивилизация совершенно чужеродна. Они мыслят не так, как мы. Быть может, они боятся, что нас испугает их внешний вид. Они могут стесняться, смущаться — и могут хотеть понаблюдать за нашим поведением, прежде чем покажутся нам на глаза. Может

быть сотня причин, которые я не в силах себе представить.

Уолш развернулся к носу капсулы.

— А я не думаю, что имеет смысл переживать из-за каких-то там «них», Холлоуэй. Их попросту нет. И наша задача в том, чтобы выяснить, почему это так.

Джейн скрипнула зубами.

Уолш оттолкнулся от стенки и полетел в сторону кокпита.

— Выждем некоторое время.

Берген посмотрел на табло какого-то прибора, который он держал в руках.

— Там есть давление. Около двенадцати пси. Мне следовало бы туда заглянуть и хотя бы взять несколько проб воздуха.

Уолш сказал:

— Нет. Воздержись пока.

— Но... — Джейн была готова начать спор, хотя понимала, что делать этого не стоит.

Уолш неловким пируэтом развернулся.

— Согласно протоколу данного сценария, вы работаете под моим началом, доктор Холлоуэй. Так что поступим по-моему.

С этими словами он продолжил диктовать очередную радиограмму в Хьюстон. Он рассказывал о подробностях всего, что увидел экипаж на данный момент.

В Хьюстоне был разработан до последних мелочей план на каждый случай. «Если случится это, тогда действуйте так». В зависимости от ситуации при встрече с «Целью» командование в тот или иной момент на себя должны были принимать либо Джейн, либо Уолш. Уолш не желал передавать ей бразды правления, не

имея доказательств, что на борту инопланетного звездолета кто-то есть, и это было правильно. Джейн совсем не желала брать командование на себя, но она переживала за то, чтобы все было сделано верно. Первый контакт был деликатнейшей процедурой даже дома, среди людей. А тут все обстояло гораздо тоньше и рискованней.

Уолш следовал протоколу, утвержденному в Хьюстоне. Но в какой-то момент у Джейн возникли сомнения в том, что человеческая логика имеет здесь какое-то значение.

Джейн задержалась рядом с Бергеном в кормовой части капсулы. Берген всматривался внутрь инопланетного звездолета. Он приблизился к шлюзовому переходу, насколько мог, не рискуя вызвать недовольство Уолша. Берген явно нервничал. Он сверялся то с одним прибором, то с другим и по-разному закреплял их на поясе скафандра. Джейн даже через шлем слышала приглушенный треск расстегиваемой «липучки».

— А где верх? — спросила она у Бергена.

Он постучал по ее шлему кончиками пальцев, затянутых в перчатку.

— Включите коммуникатор, док.

Проклятье. Она надеялась, что он услышит ее громкий вопрос. Неужели каждое слово, каждое движение здесь должно было становиться достоянием публики? Ну, хотя бы собственные мысли принадлежали только ей. Она включила переговорное устройство.

— Где верх?

— Гм-м-м... — Берген задумчиво посмотрел на Джейн. — Я как раз об этом самом думал. При невесомости это значения не имеет. Однако нам все равно

привычнее ориентироваться так, будто верх и низ существуют. Возможно, им тоже так привычнее.

Джейн кивнула — насколько позволял склонить голову жесткий скафандр.

— Ну хорошо. Вы — инженер. Что вы думаете? Где они разместили освещение — на полу или на потолке? Ведь других подсказок нет, правда?

— Трудно сказать, поскольку светильники расположены вровень с поверхностью. Так что возможны оба варианта.

— Замечание Гиббса насчет красной ковровой дорожки... Поэтому я подумала, что подсвечен пол. А вы?

— М-м-м. Хотелось бы мне туда проникнуть и сделать кое-какие замеры, но...

Берген обернулся и раздраженно посмотрел в сторону Уолша.

Уолш старательно игнорировал их беседу.

— А этот звездолет хоть чем-то напоминает корабль с «Территории пятьдесят один»?

— Тот крошечный в сравнении с этим. А больше мне пока не с чем сравнивать.

Джейн внимательно разглядывала гладкий материал, которым были выстланы стенки коридора инопланетного корабля. Цвет был унылый — не бежевый и не совсем зеленый и темнее, чем можно было ожидать увидеть по чисто психологическим причинам на межпланетном корабле в глубоком космосе. Краска не отражала света. Но сам по себе коридор был просторным.

— Размеры словно бы рассчитаны приблизительно на людей, правда? Если бы нам пришлось конструировать звездолет такого масштаба, разве наши коридоры не были бы примерно такими по размеру и форме?

Берген задумчиво вздернул брови.

— Не совсем. Вам приходят на ум постройки на Земле, где существует сила притяжения и где люди стоят и ходят, выпрямившись во весь рост. Я бы ожидал увидеть для нас с вами что-то более скромное по размерам — из соображений экономии пространства и воздуха. А тут, судя по всему, от двух с половиной до трех метров от пола до потолка. Я бы спроектировал такое помещение так, чтобы высота потолка в коридоре была ближе к двум метрам или даже меньше.

Джейн была начеку. Она надеялась, что что-нибудь произойдет. Если звездолет управлялся минимальным экипажем, а пульт управления шлюзовой камерой находился далеко, хозяева корабля могли прибыть в любую минуту.

Странное ощущение, испытанное ею некоторое время назад, исчезло. Что это было? Какое-то физическое проявление страха? Она задумалась об этом, а потом подняла голову и увидела, что Берген пристально смотрит на нее.

— О чем думаете, док? — негромко спросил он.

— Я... Ну... я думала вот о чем. Когда мы открыли люк — у меня несколько минут было очень странное ощущение. А вы...

Из динамика переговорного устройства донеслось потрескивание разрядов статики. Берген и Джейн повернулись к остальным членам экипажа. На связь вышел Хьюстон. Зазвучал голос администратора НАСА, Гордона Бонэма.

— «Провиденс», говорит Хьюстон. Ваша радиограмма принята. В данный момент ожидаем получения видеозаписи. Наша рекомендация: действовать с осто-

рожностью. Операция «Дельта Танго Униформ». Хьюстон сеанс связи закончил».

Джейн покачала головой. Послание было закодировано. Смысл его состоял в том, чтобы обследовать инопланетный корабль с оружием наготове — в ожидании враждебных действий со стороны пришельцев. Джейн не сомневалась: Уолш будет следовать этому приказу до последней буквы.

Джейн и Берген смотрели друг на друга с одинаковым скепсисом, пока экипаж выстраивался в цепочку друг за другом. На инопланетный звездолет должны были отправиться все, кроме Комптона, который должен был остаться охранять «Провиденс».

Уолш демонстративно протянул Джейн оружие. Она отказалась, как он и предполагал. Она всегда отказывалась от любых действий, связанных с применением оружия.

Джейн с трудом моргнула. Жужжание возобновилось, хотя на этот раз оно было тише и на него было чуть проще не обращать внимания. Но что-то в этом звуке раздражало Джейн. Прежде она ничего подобного не ощущала. Ни тогда, когда она пыталась вывезти своих коллег на каноэ в безопасное место в делях Амазонки — а они все страдали от лихорадки и голода, но должны были продолжать путь, несмотря на смерть проводника. Ни тогда, когда встречалась с гигантскими змеями и хищными насекомыми, нападавшими на спящих людей, ни тогда, когда набредала на поселения враждебных племен, которые запросто могли в качестве приветствия метнуть в чужого человека отравленный дротик. Даже в эти ужасные, отчаянные,

мучительные мгновения она никогда не ощущала такого страха, мешавшего ясно мыслить.

Уолш и Гиббс разместились около перехода между двумя кораблями — шлюзовой трубы шириной в метр.

— Как бы вы назвали этот цвет, Джейн? Колотого гороха? Тускло-зеленый? Зелено-коричневый? Жутко уродливый, — заметил Гиббс и подмигнул Джейн, указав в сторону «Цели».

Джейн рассеянно кивнула. Она не смогла ответить на шутку Гиббса. А он слишком сильно волновался, чтобы обидеться.

Уолш оттолкнулся от стенки и полетел вперед, а через полсекунды то же самое сделал Гиббс. Джейн подтянулась ближе к переходу.

До нее донесся сдавленный крик: Уолш и Гиббс рухнули друг на друга на поверхности, усеянной зеленоватыми огоньками.

Значит, это был пол.

— Черт, — пробормотал Берген. Его голубые глаза засверкали. — Искусственная гравитация. Не ожидал этого.

— Правда? — спросила Джейн. — А я считала, что...

Вперед протолкался Комптон. Он подтолкнул Аджайю к переходу, повторив несколько раз:

— Уолш, Гиббс, докладывайте.

Тонкие черты лица Аджайи исказила тревога.

— Они без сознания. Это ясно. Им нельзя находиться там долго. Очень надеюсь, что обошлось без переломов.

Берген процедил сквозь зубы:

— Мы понятия не имеем, какова там сила притяжения. Даже если она равна всего одному G — на них скафандры весом двести тридцать фунтов. Им

придется чертовски долго подниматься. А вот если гравитация больше одного G , то проблема посерьезнее. Мы пока что не знаем, можно ли дышать там воздухом.

Все пристально вглядывались внутрь инопланетного звездолета.

— Они так близко. Может быть, нам стоит попробовать втащить их обратно? — спросила Джейн у своих спутников.

Аджайя сдвинула брови.

— Попытаться можно, но боюсь, мы сами упадем и лишимся чувств еще до того, как сможем оказать помощь им. Давайте еще немножко подождем.

Уолш пошевелил рукой.

— Уолш, докладывай, — рявкнул Комpton.

— Фффххфф, — только и сумел выдохнуть Уолш, а потом простонал: — Черт тебя побери, Гиббс, слезь с меня.

Гиббс не реагировал.

Аджайя немного наклонилась вперед.

— Командир, вы ранены?

— Ранено только мое чувство собственного достоинства. Берген, ты это скрывал от меня? Это была твоя маленькая тайна, да? — прошипел Уолш.

Берген онемел.

— Для него это стало точно таким же сюрпризом, как для вас, — заступилась за Бергена Джейн.

— Ты что, помер бы, если бы для начала просто взял и бросил сюда что-нибудь? — прорычал Уолш.

— Что я туда, по-вашему, должен был бросить? — парировал Берген. — Вот этот прибор за миллион долларов или вот эту...

Джейн прижала затянутую в перчатку руку сбоку к лицевой пластине его шлема, и он умолк, но явно пылал гневом.

— О черт... Ничего себе мы долбанулись! — Гиббс внезапно вскочил на ноги. Его испуганное темнокожее лицо оказалось совсем близко от отверстия шлюзовой трубы, а в следующее мгновение он отлетел назад, к полу, и беспорядочно запрыгал. В какой-то момент он приземлился прямо на живот Уолша.

— У-у-у! — взвыл Уолш и пополз назад. — Сукин ты... Кто-то тут шутки вздумал шутить с показателями искусственной гравитации, а это совсем не смешно!

Берген подтянулся поближе. Он явно был заинтригован.

— Что там происходит?

— Есть такой аттракцион для детишек — «прыгучий домик», — ухмыляясь, отозвался Гиббс. Он выпрямился и сделал несколько неуверенных, пружинящих шагов к отверстию переходной трубы. Его улыбающаяся физиономия запрыгала вверх и вниз перед отверстием. Он дал знак Комптону. — Ха! Иди сюда, Попс. Расскажи нам, так ли это, как было на Луне.

Комптон, всегда сохранявший доброе расположение духа, смешливо фыркнул. Он ни разу не участвовал в экспедициях на Луну, а в программу подготовки астронавтов попал на исходе «лунной» эпохи.

— Все хорошо, Рональд? — спросила Аджайя.

— Да нормально, нормально. — Гиббс негромко рассмеялся и, обернувшись, посмотрел на Уолша, который в этот момент поднимался на ноги. — Уолш смягчил мое падение. Когда мы с ним навернулись, мне показалось, что было намного больше одного G. А сей-

час чувствуется, что стало намного меньше. Все изменилось мгновенно.

Гиббс многое знал о смене силы притяжения. За время своей карьеры он трижды побывал на Международной Космической Станции.

— Хм, — пробормотал Берген, глядя внутрь корабля инопланетян и скользя взглядом из стороны в сторону.

«Наверное, пытается сообразить, что это означает с точки зрения техники», — подумала Джейн.

— Почти наверняка они за нами наблюдают, — прошептала она, повернувшись к Бергену. — Они точно так же не знают, чего ожидать от нас, как мы — от них. Как только они заметили, что такая гравитация для нас непривычна, сразу изменили параметры. Это был жест дружелюбия.

Берген выглядел взбудораженно.

— Либо так, либо им нравится с нами играть.

Гиббс перестал улыбаться.

— Мне идея Джейн больше нравится.

— Мне тоже, — сказала Аджайя. Она парила в воздухе у самого края переходной трубы, будучи в полной готовности скользнуть вперед, если товарищам понадобится ее помощь. — Командир, мы двинемся вперед или перегруппируемся.

Уолш с мрачным видом развернулся к переходу и поднял руку с оружием.

— Вперед.

Один за другим они скользнули в трубу переходного шлюза и стали перемещаться дальше по коридору. Двигались осторожными прыжками — как дети, впервые оказавшиеся на батуте. Джейн обрадовалась ощущению силы тяжести, хотя эффект был очень слабым.

Она почувствовала, как длинные мышцы ног вытягиваются так, как это возможно только при наличии гравитации. Ей так хотелось выбраться из скафандра, чтобы испытать это чувство целиком.

Она двигалась немного неуверенно, у нее чуть заметно кружилась голова, из-за этого было трудно шагать прямо, но это было вполне ожидаемо после столь долгого пребывания в невесомости. Не так было плохо, как могло быть. Ей говорили, что у некоторых астронавтов бывали сложности с ходьбой, поворотами, фокусировкой глаз.

Гиббс замер перед Джейн, скорчил рожу и шутливо отдал честь Комптону.

— Пусть мотор работает, огни родного дома горят, и все такое прочее, Попс.

Комптон торжественно поднял левую руку. В правой руке он держал оружие.

Они добрались до конца первого отрезка коридора, и он пошел вбок под углом в сорок пять градусов. Когда Уолш поравнялся с этим местом, на следующем отрезке коридора один за другим зажглись огни. Стали видны двери, по обе стороны коридора Джейн насчитала пять дверей на протяжении ближайших тридцати ярдов. Каждая из этих дверей была шире и выше, чем потребовалось бы для человека. Просветы были закрыты толстыми горизонтальными перекладинами.

— Кто-нибудь еще чувствует себя Гензелем и Гретель? — пошутил Гиббс.

Берген сделал большие глаза.

— Крошки склевали птички.

— А разве Гензеля и Гретель не пыталась съесть злая колдунья? — спросила Аджайя. Она тут же осознала, что шутка неудачная, и устремила на Джейн умоляю-

щий взгляд. — Я на этих сказках не выросла, ты же понимаешь.

Уолш, не обращая внимания на разговор о сказках, дал знак Джейн и указал на стену.

— Доктор Холлоуэй, это по вашей части.

Рядом с первой дверью, с которой поравнялся Уолш, на стене, на уровне глаз, были видны два геометрических символа. Джейн подошла ближе, чтобы лучше рассмотреть эти значки, и засняла их с помощью цифрового фотоаппарата. Знаки выглядели стилизованными, они были вдавлены в гладкую поверхность стены. Что-то подсказывало ей, что это не просто какие-то служебные обозначения.

— Таких символов не было среди тех, которые были найдены на обломках корабля, разбившегося в Нью-Мексико, — сказала Джейн. — Но судя по тому, где эти знаки нанесены, пожалуй, можно предположить...

Она осторожно прикоснулась к верхнему значку, и створка двери беззвучно поднялась к потолку.

Уолш прошел мимо Джейн, приняв чисто военную позу, с оружием наготове. Как только он пересек порог, в помещении зажегся свет. Комната походила на пещеру, разделенную на секции высокими, от пола до потолка, стеллажами, на которых рядами стояло нечто наподобие больших пластиковых ящичков. Похоже, тут располагалось что-то вроде кладовой.

Гиббс тихонько присвистнул, и этот звук разнесся по системе связи. Получилось немного страшновато.

— Проклятье. Слово «грузоподъемность» приобретает совсем другой смысл.

Уолш сделал несколько больших, уверенных шагов по проходу. Остальные выстроились следом за ним. Уолш взгляделся в значок, нанесенный сбоку на ящичке,

и поманил к себе Джейн. Джейн сфотографировала ящик.

Берген обследовал ящик с помощью небольшого шумного прибора.

— Радиоактивности нет.

— Наружная поверхность контейнера не радиоактивна, — поправил его Уолш.

Берген округлил глаза.

Гиббс пошел по соседнему проходу, внимательно разглядывая значки на контейнерах.

— Джейн? Я все правильно вижу? Значки на всех ящиках одинаковые?

Джейн короткими прыжками поравнялась с Гиббсом. Она немного прошла с ним по проходу, рассматривая символы.

— Да, — подтвердила она. — Все символы одинаковые. Я, конечно, понятия не имею, что это значит, — добавила она на тот случай, если от нее ожидали какого-то чудесного озарения. — Пока.

Они с Гиббсом повернулись и направились к остальным участникам экспедиции. Уолш прошел дальше в глубь кладовой. Берген и Аджайя держались ближе к выходу.

— Поглядите-ка, — пробормотал Берген.

Джейн повернулась к нему как раз в то самое время, когда он прикоснулся кончиками пальцев к углублению в стенке ближайшего контейнера и приподнял крышку.

— Доктор Берген! — воскликнула Аджайя.

Гиббс скорчил испуганную гримасу.

— Берг, старина, Уолш будет не в восторге от этого.

Берген, не обращая на него внимания, посветил фонариком внутрь контейнера и поводит там счетчиком Гейгера.

— От чего Уолш не будет в восторге? — прогремел в динамиках интеркома голос Уолша.

Джейн обернулась и увидела, что по проходу к ним быстро движется Уолш.

Джейн была вынуждена согласиться. То, что лежало в контейнерах, никому из них не принадлежало. Никто не предлагал им разглядывать содержимое. И все же она разделила любопытство Бергена и приблизилась к нему, чтобы тоже заглянуть в контейнер.

Берген осторожно приподнял один угол ящика. Лежавшие внутри тусклые кристаллы песочного цвета сползли в сторону.

Джейн брезгливо наморщила нос. На ум ей пришел кошачий лоток.

— Какая-то минеральная руда? Добыча полезных ископаемых? — пробормотал Берген, успевший поместить маленький кристаллик в пластиковую баночку, а баночку — в прозрачный пакет.

Уолш налетел на него.

— Берген, черт бы тебя побрал!

Берген не стал оборачиваться.

— Расслабься. На этом контейнере уже была сбита пломба. На нас ничто вредное не подействовало. Мы все в скафандрах. Вещество не радиоактивно.

— Для нас не просто так составлены протоколы. Нарушишь хоть один пункт еще раз — и до окончания экспедиции будешь сторожить капсулу.

Берген поджал губы и сердито посмотрел на Уолша.

— Принял к сведению.

По знаку Уолша все строем вышли из кладовой.

Оказавшись в коридоре, Джейн обернулась и еще раз рассмотрела значки на стене около двери. Она прижала пальцы к верхнему символу, чтобы прове-

ритель, закроется ли дверь при повторном нажатии. Ничего не произошло. Тогда Джейн прикоснулась к нижнему значку. Дверь с шипением и еле слышным стуком закрылась.

Несколько секунд Джейн не убирала пальцы со значка, сохраняя мысленную связь между изображениями и понятиями «открыто» и «закрыто». При этом она также попробовала отыскать скрытые соответствия с другими языками. Это было отработанное мыслительное упражнение.

Внезапно она увидела значение изображений. Испуг пробудил жизнь в ее сознании — «открыто» и «закрыто»... а отпиралась дверь откуда-то извне.

Джейн попятилась назад и оступилась. Она села на пол у ног Гиббса.

— Джейн?

Гиббс взял ее под руку и помог подняться. Она пошатнулась, не спуская глаз с символов, которые теперь означали гораздо больше.

Она обрела способность заглянуть внутрь их, как в голограмму.

Открыто... простор, зияющая бездна... как открытая рана, поднимается вверх и раскрывается, разворачивается... расширяется, звезды и свет... общаются... вечно, без конца.

Ком сдавил горло Джейн.

Она опустила глаза ниже. Новый опыт.

Закрыто... барьер, блок... тесное укрытие... спрятаться, запретиться... духота, темнота... недостижимо... давящее... смертельно опасное, ограда, ловушка, конец... Конец?

Она поежилась и отвела взгляд.

— Джейн, в чем дело?

К ней приблизился шлем Бергена, а она прижалась спиной к Гиббсу.

Она зажмурилась. Она дрожала всем телом. Неужели они не видели всего этого?

Возобновилось жужжание, стало громче. Возникло отчетливое ощущение вибрации и движения. Головной мозг Джейн запульсировал в ответ.

Ее руки и ноги отяжелели, налились свинцом. Ей хотелось лечь.

Она чувствовала себя как будто пьяной.

Она вспомнила, как впервые в жизни познала невероятную ясность восприятия. Пчелы... К ней возвратились воспоминания.

Контроль над собой исчез. Она стала просто наблюдательницей.

Тогда ей было девять лет. Тогда они жили в Белизе. В тот день не приехали громыхающие ржавые автобусы и не привезли туристов, жаждущих побродить по горным тропам. Выдался редкий свободный день.

Джейн отогнала от себя какую-то ленивую мошку и отвела взгляд от потрепанной пожелтевшей книжки в бумажной обложке, которую по рассеянности забыла здесь высокая немка. Эту книжку сочинил какой-то человек по фамилии Саган, и была она про умную и любознательную девочку — совсем такую, как она.

Ей было скучно. Скоро должен был хлынуть ливень — как всегда в это время дня, и придется сидеть в домике до вечера — читать или играть в шахматы.

Куда подевались ее родители? Наверное, лежат где-нибудь под деревом и весело хохочут. Джейн тяжело вздохнула. Она не любила, когда ее оставляли одну, но если она закричит, родители вернуться и прочтут ей нотацию насчет того, что не надо кричать «Волки!».

Она сидела в дверном проеме на пыльных потертых досках и водила кончиком пальца по широким трещинам, сглаженным годами. Ей показалось, что слышалось тихое «киоу» — а это значило, что где-то поблизости на ветке сидит кетцаль. Джейн взяла бинокль и стала взглядом разыскивать в густых ветвях птицу с красной грудкой и длинным блестящим зеленым хвостом. Потом она опустила бинокль и поискала в кустах своих бродячих родителей. Кусты пошевелились — но то была корова.

Родители говорили, что хотят родить ей братика или сестричку, чтобы ей было не так скучно, но они говорили об этом уже очень давно, но пока этого не случилось. Джейн не понимала, что тут такого сложного. И зачем для этого папе с мамой надо оставаться наедине? Она же много раз всякое такое видела, когда они думали, что она спит. А она потом дразнила их и говорила, что они смешно кричат — совсем как обезьяны, за которыми она наблюдала.

Джейн перевела взгляд на прозрачную бутылку гуаро, которую отец и мать хранили на высокой полке. Напитки для взрослых, секс для взрослых, множество всякой взрослой чепухи — все это были разные глупости, которыми родители не желали с ней делиться. Джейн придвинула стул к единственному шкафчику, висевшему на стене, и дотянулась до едва початой бутылки. Она им покажет. Она налила жидкость в свою маленькую пластиковую чашку и попробовала на вкус.

У-у-уй. Ужасная дрянь. Но жидкость приятно согрела горло. Интересное ощущение, правда. Джейн закашлялась. Второй глоток она сделала более осторожно, потом еще один. Жидкость оказалась сладковатой

и терпкой. Было похоже на острую пищу, и Джейн это понравилось.

Она решила, что уже достаточно взрослая. Потом она включила радио. Мама любила танцевать под музыку марьячи, когда выпивала эту дрянь. К тому времени, когда в домик, обнявшись и улыбаясь, вошли отец с матерью, Джейн тоже улыбалась и тихонько напевала.

Напев. Жужжание. Вибрация.

Оно чего-то хочет.

Голоса пробились к ней и выдернули ее из забытья, вызвали ее обратно, к Аджайе, Бергену, Уолшу и Гиббсу, столпившимся около нее.

Джейн спросила у них:

— Теперь вы видите эти значки? Слышите пчел? Чувствуете, как они движутся? Чего они хотят?

— Она бредит, — тихо проговорила Аджайя. — Стресс...

— Она спасла жизнь двум мужикам на треклятой Амазонке, когда сама страдала малярией, — так что никакой это не стресс, — прорычал Берген.

— Мы все знакомы с ее досье, Берг, — сказал Уолш ворчливо, по обыкновению.

— Она уже давно толком не высыпалась, — сказал Гиббс.

— Как и все мы, так что заткнись! — рявкнул Берген.

— Дело не во мне. Что-то в этом корабле... Я сражаюсь...

— Сражаешься с чем, Джейн?

Она сдавленно рассмеялась.

— С пчелами? Я не знаю. Я...

Нет. Она бы так ни за что не сказала.

Что, если она даст им то, чего они хотят? Могла ли она их умилостивить? Джейн неуверенно смотрела на встревоженные лица коллег и не знала, как быть.

«Полнейшее безумие. Мне это снится?»

Выбора не было. Она закрыла глаза и снова возвратилась туда и переместилась в свое детское сознание, но взглянула на детский мир взрослыми глазами.

Отец и мать испуганно посмотрели на нее.

Мать подбежала и взяла ее на руки.

— Джейни, что происходит?

Она прыснула со смеху и зашлась истерическим хохотом. Потом начала прыгать у матери на руках и схватила ее за плечи. У нее кружилась голова — так, будто она долго вертелась на месте, и это была такая радость, радость, радость. Неужели мама с папой не могли этого понять?

— Я танцую. Давайте танцевать!

— Кевин, выключи радио.

Ой-ой-ой... Серьезные голоса. Джейн замерла и уставилась на мать.

— Почему ты ругаешься на папочку?

— Не ругаюсь. Джейн, ты выпила это?

Мать указала на чашку и бутылку гуаро. Отцу, похоже, стало плохо. Он взял бутылку и рухнул на стул.

— Ха-ха — вы злитесь из-за того, что я попробовала вашу взрослую водичку! Мне понравилось! Вкусненькая. В следующий раз, когда поедем в город, хочу купить сок. Наверное, будет еще вкусней, если их смешать!

Мать была в ужасе.

— Джейн, детям нельзя это пить! Тебя скоро вытошнит.

Но ничего такого с ней не случилось. Ей по-прежнему было хорошо, только спать захотелось. Она уютно устроилась на коленях у отца. Мама и папа продолжали говорить, как это плохо, но она им не верила. Она заснула, а проснулась позже и услышала, как родители разговаривают. Услышала — но виду не подала. Лежала полусонная и слушала их голоса.

— Вылей это, Хэйли, — тихо проговорил отец.

— Кев, не стоит, — ласково произнесла мать.

— Ей понравилось, — хрипло сказал отец.

— Ей всего девять. Ей нравится все новое. Она забудет об этом.

— А вдруг нет? А вдруг...

Отец крепко сжал руку матери.

Мать заговорила очень тихо, почти шепотом, но взволнованно:

— С ней не будет так, как с твоей мамой, Кев. Мы не дадим такому случиться.

— Нет. Вылей. Нет... Нет.

Джейн услышала, как за дверью льется жидкость на пыльную землю. Потом снова раздался голос матери:

— Знаешь, что я думаю... Нам надо переехать. Найти какое-то место, где будет школа, где будут детишки ее возраста, чтобы она могла с ними играть. Те шведы на прошлой неделе говорили насчет плавания с маской и трубкой на коралловых рифах в Австралии. Мы скопили немного денег. Мы с тобой оба телохранители, мы могли бы себе это позволить. Они сказали, что там настоящий тропический рай. И жизнь не такая дорогая — так они сказали.

— Джейн там не выучит еще один иностранный язык.

— От местных жителей — нет. Но с ней любят разговаривать туристы.

Отец ласково поцеловал макушку Джейн.

Ей было тепло и спокойно у него на руках. Ей хотелось, чтобы это никогда не кончалось.

Прежде она никогда не вспоминала этот эпизод — тем более в таких подробностях. Это был подарок судьбы. Но ей так захотелось крепче обнять отца, вернуть его, сказать ему то, о чем она не могла сказать, будучи ребенком, предупредить его, что в Австралию ехать не надо.

Ей хотелось все изменить. Ей до боли хотелось спасти отца.

А потом родители умолкли, и она снова заснула.

Воспоминания растаяли.

Но она осталась там.

Какой в этом был толк? В этом безмолвии не было покоя. Только боль и разрывающее сердце одиночество.

Джейн выкрикнула в зияющую тишину, царившую в однокомнатной хижине:

— Ты этого хочешь? Хочешь сделать мне больно?

— *Нет*, — негромко прожужжал тихий голос.

Он звучал не в комнате, не рядом с Джейн. Он звучал у нее в голове.

Она вздрогнула от испуга. Мать и отец ушли. Она больше никогда не сможет их вернуть. От этой мысли у нее до боли сдавило грудь.

Она стояла посередине комнаты, одетая в оранжевый скафандр. От двери к джунглям тянулся фал. Она слышала хриплые крики обезьян-ревунов, они становились все громче. К территории, где обитали обезьяны, приближалось нечто такое, что им не нравилось.

Джейн это тоже не нравилось.

Она огляделась по сторонам. Все те же стены из толстых досок, выкрашенные в тускло-бирюзовый цвет, и тот же самый грубо сработанный деревянный стол, и те же разномастные расшатанные стулья, и продавленная кровать на колесиках, с соломенным матрасом. И даже с бока маленькой пластиковой чашки ей улыбалась та же самая Радуга Брит¹.

Слезы защипали глаза Джейн. Она сдержалась, не стала плакать — сморгнула слезы.

— Покажись.

— К сожалению, не могу, доктор Джейн Холлоуэй.

Она вздрогнула.

«Оно знает мое имя?»

Голос был гулкий, вибрирующий — казалось, говорит мужчина. Но Джейн понимала, что такие заключения делать ошибочно. Звучание голоса вызывало вибрации у нее в голове, и это казалось странно.

Потому, что ее это не только пугало. Ей это нравилось.

— Почему?

Она услышала злость в собственном голосе. Проклятье. Она взяла себя в руки и сердито выдохнула. «Сохраняй спокойствие, Джейн».

— Все очень просто. Моя форма будет неприемлема для среды вашего восприятия.

Что? Что это могло означать?

Она выпрямилась как стрела и требовательно спросила:

— Что тебе нужно от меня?

¹ Радуга Брит — героиня американского мультфильма «Королева радуги и похититель звезд» (1985).

— Нам обоим что-то нужно. Тебе нужно что-то от меня.

— Я... Мы...

Гулкий голос прервал ее, наполнил ее голову и прогнал все остальные мысли.

— Это будет взаимовыгодный обмен, доктор Джейн Холлоуэй. Вам нечего бояться. Можете изучать все, что хотите. Газовый состав воздуха и сила притяжения отрегулированы в соответствии с требованиями вашего вида. На меня подобные изменения не действуют. Пища имеется в достатке, как вы уже успели уяснить. Есть горизонтальные платформы — вот такие, где вы можете отдохнуть. Ваше путешествие было долгим, изнурительным, примитивным. Теперь оно закончено. Вы дома.

— Но где экипаж? На корабле такого размера должен быть экипаж!

— Они... ушли давным-давно. Есть только я. А теперь еще вы.

Джейн почувствовала что ее собеседник исчезает. Жужжание пошло на убыль. Она сосредоточилась и пожелала, чтобы оно осталось.

— Что происходит? Почему ты ведешь себя так загадочно?

— Теперь я дам тебе отдохнуть. Ты слишком слаба. Отчаяние заставило Джейн поторопиться.

— Минутку! Постой!

— Да? Тебе нужно что-то еще, доктор Джейн Холлоуэй?

Она заморгала и произнесла более спокойно:

— Кто ты? Где ты? Кто ты?

— Этот разговор возобновится более оптимально, когда необходимая ментальная связь будет установлена.

на более качественно. Со временем, на фоне повторения сеансов связи нам станет общаться легче, и наше общение не будет вызывать у тебя дискомфорт и огорчение. Так будет благоразумней, доктор Джейн Холлоуэй. Я только хотел избавить тебя от волнения и сообщить тебе, что ты в безопасности. Этого достаточно. Теперь я тебя покидаю.

— Нет. Пожалуйста! Не уходи! Я... У меня еще есть вопросы...

Она умолкла.

Оно... или он?.. ушел. Исчезло жужжание. Она снова осталась одна.

Она подошла к шкафчику и открыла его. Внутри все оказалось в точности так, как она помнила, но теперь она могла дотянуться до полок, не вставая на стул. Она увидела упаковку молотого кофе, муку, рис, бобы, сало, маленький бумажный пакет с корнеплодами и несколько желто-коричневых бананов. Она медленно попятилась назад, улеглась на кровать и провела пальцами по мягкому выношенному пледу, который ее мать привезла из Миннесоты.

Она опять стала маленькой? Скафандр исчез. Она поплыла, погрузилась в сон.

А потом она рывком приподнялась и села. Как она могла повести себя как невежа?

Она даже не спросила, как его зовут.